

Катунин Ю.А., Бельский А.В.

ЭТАПЫ БОРЬБЫ ЗА СОЗДАНИЕ ЦЕРКВИ У СТАРООБРЯДЦЕВ

На территории Украины, или, как тогда называли, «Юго-Западного края», в XVII-XVIII вв. активно расселялись представители российского старообрядчества. Особенно много старообрядцев осело в Заднепровье и Нижнем Приднепровье (Екатеринославская и, отчасти, Херсонская губернии), Юго-Западной (Херсонская губерния) и Юго-Восточной Украине (Екатеринославская губерния), а также в Таврической губернии. С самого момента появления новое население проявило стремление к самоорганизации и образованию собственных церковных учреждений, став, таким образом, субъектом истории Украины. Вопрос оказался недостаточно изученным не только в XIX, но и в XX в. что придаёт особую актуальность рассматриваемой теме.

Одним из центров старообрядчества, откуда постоянно шла мощная миграция в Приднепровскую и Южную Украину, стала Ветка (ныне Гомельская область Беларуси). Это обуславливалось известным институтом права на свободу совести в Польше, господствовавшим после изгнания ордена иезуитов [1]. Именно на Ветке, среди 40 тыс. человек раскольников, разместившихся на землях литовского пана Халецкого, зародились Ветковское, Чернобыльское и Епифановское согласия поповщины [2]. «Ветковцы» сами готовили и употребляли в богослужебных целях миро, осуждали самосожжение, признавали благодатность православных икон, не считали грехом общение с православными в пище и питье, в свое сообщество принимали православных по упрощенному 3-му чину. Относились они к «диаконовцам».

Для Халецких покровительство давало возможность пользоваться услугами старообрядцев и иметь стабильный доход от процветающих торгово-промышленных слобод. В свое время, появление нетрадиционной религиозной организации вызвало определенный интерес у Анцуты – католического епископа – и, соответственно, у польских государственных властей. В 1690 г. ими была создана специальная комиссия во главе с секретарем А.М. Полтевым «для ознакомления с новой верой [...] о родопроисхождении, о вере; о жизни, о количестве». Расследование показало, что старообрядцы не «схизматики» и не принадлежат к числу сектантов, опасных для государства и церкви. По итогам деятельности комиссии польский король Ян Собеский издал грамоту «о свободном жительстве раскольников в польских пределах, при полной независимости от католического духовенства в исправлении веры и отправления обрядов», что давало старообрядцам формально-легитимный статус во всем государстве [3].

Великороссы-старообрядцы, длительное время обходившиеся без единого руководства, испытывали острую нужду в архиереях. Один архиерей уже мог назначать священников, что обеспечивало бы существование двухчинной церкви, и варить миро для исполнения всех обрядов. Двух архиереев было бы уже достаточно для воспроизводства самой церкви, так как они могли рукополагать новых епископов. Впервые беглопоповцы обратились к Иерусалимскому патриарху Хрисанфу в 1712 г., прося рукоположить во епископа священника Игнатия. Но патриарх не решился после энергичного вмешательства российского посла и императора Петра I [4]. Желание иметь своего древлеправославного епископа привело беглопоповцев в 1730 г. к новому обращению за помощью к Ясскому митрополиту Антонию и Константинопольскому патриарху Пасию II. В качестве кандидата во епископы был предложен инок Павел, казначей Покровского монастыря. От него потребовалось дать клятву верности учению традиционной православной церкви, но именно этого он сделать не смог (посчитал греческие обряды в качестве «новых!»). Тогда же с подобной просьбой к Иерусалимскому патриарху прибыл Михаил Иванович Вышатин с Выга от поморцев. Но он скончался, не успев завершить порученного ему дела.

С августа 1734 г. по апрель 1735 г. у старообрядцев находился свой «беглый» епископ Епифан (Реуцкий) (по С. Булгакову - Яковлев), последователи которого образовали Епифановское согласие [5]. Постригшийся в Киеве в монашество Епифан затем был посвящен в иеромонахи и стал игуменом Козелецкого Георгиевского монастыря. Ясский митрополит Георгий посвятил Епифана во епископы, однако российские власти за это наказали его ссылкой в Соловецкий монастырь. Св. синод не признав «инославного» поставления Епифана, обвинил его в обмане и лишил иерейского сана российской церкви. Бежавшего из заточения епископа поймали, низвергли из монашества, высекли плетью и отправили в вечную ссылку. «Ветковцы» похитили его у конвоя и вывезли в свои духовные владения. Здесь Епифан продолжил исполнять функции епископа, он назначил 14 новых священников, занимался приготовлением миро и следил за правильностью исполнения православных обрядов.

Российские власти, обеспокоенные возможностью возникновения у старообрядцев полноценной трехчинной церкви в случае появления еще одного епископа на Ветке, в 1734 г. потребовали выдать Епифана. Одновременно в 1733 и 1734 гг. императрица Анна Иоанновна настойчиво приглашала «ветковцев» «вернуться домой» по месту жительства их предков. Однако старообрядцы, боясь преследований за веру, а также возможности крепостного закабаления возвращаться в Россию отказались. Несмотря на то что в отношении епископа российскими властями усиленно распускались слухи, будто бы он крещен обливанием, а не троекратным погружением, «ветковцы» отказались его выдать. В апреле 1735 г. российские войска (5 полков) под командованием полковника Сытина Якова Григорьевича внезапно перешли польскую границу и захватили более 15 тысяч старообрядцев (40 тысяч – по Мельникову Ф.Е.), часть которых расселили в с. Святская Стародубья, часть сослали крепостными в российские поселения, в Ингерманландию – на строительные работы и в Забайкальский край. Специальная военная команда принудительно вывезла епископа в Россию (в Печерскую крепость в Киеве, где он вскоре и умер), а около 800 монахов и 300 монашек заключили в различные российские монастыри под строгий надзор.

Эта акция среди старообрядцев получила название «1-й выгонки». После Епифана появились священнослужители, которые называли себя «епископами»: Афиноген, Анфим, Феодосий, Анатолий и Рафаил. Одно из них, Анфима, обнаружив обман, верующие утопили в Днестре [6].

«Афиногеновщин» появилась благодаря деятельности диакона Новоиерусалимского Воскресенского

монастыря Амвросия. Назвавшись иеромонахом, Амвросий вошел в доверие старообрядческого попа Патрикия. Затем, прибыв, от имени Патрикия, к диаконам на Ветку, лжеиеромонах Афиноген распустил слух о принятии тайного архиерейства от сибирского митрополита Антония. После этого облачившись в епископскую одежду, самозванец стал вершить архиерейские дела. Однако самозванство раскрыли сами старообрядцы и его прежний наставник – Патрикий. Афиноген был вынужден уйти на военную службу в польскую армию, а его обманутые сторонники, особенно ряд посвященных им диаконов и попов, возможно ради сохранения своего реноме, были вынуждены уйти в отдельно образованное согласие.

«1-я выгонка» поставила раскольников перед необходимостью переселения из прежних мест проживания на новые земли. Они образовались на стыке польских, российских и турецких владений. Заднепровье (правобережные «барьерные земли» Миргородского и Полтавского полков) как раз и представляло собой такую территорию. Уже в 1710 – 1720-х годах здесь активно расселяются польские подданные [7]. Здесь раскольники образовали целый ряд поселений и пригородов, среди которых: Табурище, Ануфриевка, Цибулеве, Крылов, Федирки, Скубеев, Глинское, Уховка, Коваливка и другие (возможно, тогда же и слободу Злынку, которую основали, как считают, около 1723 г.). Но их поселения возникали, по-видимому, и ранее, в XVII ст.: «Еще в 80-х годах на берегу Тясмина, напротив польского Крилова возникла слобода российских раскольников, которые спасались от преследований» [8].

В 1735 – 1739 гг. войска Анны Иоанновны буквально раздавили Крымское Ханство, что на 30 лет оставило его набеги. Последствия «Прутского похода» 1711 г. были преодолены и закреплены Белградским миром 1739 г. [9]. Это создало благоприятные условия для развития крестьянского хозяйства, появления и роста городов и благотворно отразилось на миграционных процессах. Правительство намеренно поднимало интерес к новым регионам.

Позже, при учреждении Новой Сербии и Новослободского казачьего войска мы снова встречаем раскольников как самых активных колонистов. Многие из них поселились в центре Новой Сербии – крепости и форштадте Елисаветграда. Старообрядцы – жители столицы и 13 слобод (Злынка, Клиньцы, Калиновка, Красный Яр, Знаменка, Плоское, Николаевка, Покровская, Зыбка, Золотарёвка и др.), возникших в Новой Сербии, были подчинены коменданту крепости, бригадному генералу А. И. Глебову (1754 – 1760 гг.), через его помощника, секунд-майора Черникова. Благоприятные условия, специально созданные для мигрантов, вызвали такой приток раскольников на Правобережье, что они стали одним из определяющих факторов российской политики на Юго-Западе России.

Уже в 1773 г. население на Запад от Днепра насчитывало более 107 тысяч душ обоюбого пола. Из них 36,3% составляли великороссы, став второй по численности группой населения [10].

Попытка церковных властей провести репрессивные меры в отношении раскольников в 1770-е гг. (Архиепископ Евгений Булгарис) натолкнулась на противодействие администрации Новороссийского края и высших властей России (Г. Потёмкин, И. Хорват и другие) [11].

Уроки своего предшественника учёл новый грек-архиепископ Никифор Феотоки (1779-1786 гг.), ознакомившийся с опытом борьбы католической церкви с движением еретиков. Сначала он организовал процесс обращения отдельных раскольников в православие. Архиепископ знакомится со всей литературой, посвященной старообрядцам, в том числе и с изданиями «Стоглавого собора». 25 марта 1780 г. Никифор Феотоки обращается к старообрядцам с «Окружным посланием ко всем именующим себя староверами в Славянской и Херсонской епархии обитающим» с призывом о возвращении в «недра» православной церкви. Затем он пишет послания к протоиереям Елисаветградскому и Бахмутскому. Этим оканчивается период увещаний и переубеждений раскольников. Архиепископ не видит серьёзных, удовлетворительных для церкви и государства результатов.

В 1780 г. к владыке Никифору, продолжавшему искать пути разрешения проблемы, приходит новая идея «о частичном признании» права старообрядцев на богослужение по привычному для них способу при условии заключения ими своеобразной «унии». Это бы позволило поставить их под жёсткий контроль со стороны РПЦ и государства. В развитие принятого решения архиепископ в июле 1780 года прибыл в Елисаветград, где вместе с протоиереем Димитрием (Смолодовичем) посетил раскольническую часовню города, имел беседы с её прихожанами, обещал содействовать преобразованию часовни в церковь и появлению священников. Такие же беседы он провёл и в других местах. Постепенно архиепископу стали доверять многие старообрядцы [12].

Его успехи на миссионерском поприще отмечали и самые непримиримые старообрядцы. На это указывает письмо одного из Елисаветградских раскольников от 16 июля 1780 г., обнаруженное и впоследствии опубликованное: «1780 года 16 июля из Елисаветграда писал ко мне племянник за известие тако: здесь к нам приехал архиепископ Славянский и Херсонский Никифор и был у нас в часовне, уговаривал много людей часовенных под свое благословение и дабы им быть под его паствою обнадеживал их, что он дозволит из той часовни церковь - освятить и как пожелают из своих поставит им священника, по-старопечатным книгам и служить дозволит и всякия христианския требы отправлять тому священнику по старообрядчеству. И такая речи от имени Его Преосвященства говорил Елисаветградский священник Димитрий троекратно, точно все молчали, а на третьем возгласении из среды подали голос, что они не желают».

И сего же июля месяца он Архиепископ Никифор приехал в слободу Знаменку и похитил тамошних многих жителей, ибо они от него приняли священника и освятит им церковь» [13].

Закрепляя успех юридически, в феврале 1781 г. архиепископ особой грамотой разрешил раскольникам, принимающим единоверие, устроить в с. Б. Знаменке свою церковь и отправлять там богослужение. В Богородицкую церковь (в честь Знамения Пресвятыя Богородицы) была освящена раскольничья деревянная часовня 1776 г. постройки. В 1810 г. - на ее месте будет построен каменный храм [14].

Движение единоверия оказалось настолько популярным, что кроме поповцев в РПЦ стали обращаться и обычно непримиримые беспоповцы (слобода Злынка). Граф Г.А. Потёмкин поддержал усилия церкви, и в результате в единоверие переходили уже сотни домов и целыми сёлами, просили себе законного священства. В 1782 г. жители с. Злынки писали о себе архиепископу, что «они вышли в Россию из Польской об-

ласти, и были все отторжены от Святой Церкви зловредным учением раскольничьим. Но, узнав свое заблуждение, просят святейшего благословения, присоединившимся к Святой Церкви, и вместе с тем, взамен имеющейся в Злынке часовни, соорудить Божий храм во имя Рождества Богородицы. Во исполнение сего желания и по силе благословенной грамоты, церковь в Злынке, марта 12 дня заложена, а 1784 г. Сентября 7 дня освящена» [15]. В Новороссию потянулись старообрядцы из других районов России, в том числе и из Стародубья.

Кроме того, в 1780 г. московские и поволжские купцы, старообрядческие миллионеры Юршев, Злобин и Расторгуев, опираясь на прецедент созданный Никифором, пустив в ход все свое влияние и не скупясь на взятки, добились освящения «перемазанского» Верхне-Исаакиевского скита на Иргизе Саратовской губернии в церковь. Со временем, при попустительстве властей здесь образовались несанкционированные монастыри и церкви, а Иргиз занял господствующее положение, став могущественным духовным центром. Но попытка взять на себя функции административного и экономического центра была подавлена «москвичами» из Рогожского кладбища. Мы видим, что именно после архиепископа Никифора и благодаря ему старообрядческий культ был возобновлен и стал проводиться легально.

Н.М. Никольский, исследовавший северные ветви старообрядчества, знал только лишь о церкви в Иргизе, что не давало ему возможности связать деятельность Никифора, Юршева и Никодима [16].

С этими событиями по времени совпало и еще одно, связанное уже с именем инока Никодима. На «Перемазанском соборе» в Москве (ноябрь 1779 - январь 1780) произошел окончательный раскол беглопоповцев на «дьяконовское» и «перемазанское» течения. Богатые московские, киргизские и керженские старообрядцы, не желавшие зависимости от старых консервативных приднепровских центров в Стародубье и Ветке, ушли в «перемазанство» (второчинство).

Теперь священноинок Михаил Калмык и инок Никодим (Н.М. Никольский в своем труде объединил обоих в одном лице «Никодим Колмык»), старообрядческие лидеры дьяконовцев Стародубья и всех третьчинников, вынуждены были искать новый нетрадиционный выход из создавшейся ситуации. Их поддержали старообрядцы Стародубья и близкой к ним «Ветки». Узнав о появлении и распространении единоверчества в 1780 - 1781 гг., ознакомившись с особенностями и возможностями движения, а также о развитии «перемазанского» соглашения на Иргизе, «старообрядческий монах Никодим [...], с согласия Стародубской братии [...] начал своё ходатайство о восстановлении в старообрядчестве законного священства» [17]. Он обращался к властям региона до тех пор, пока не встретился с генерал-губернатором Малороссии, главой Малороссийской коллегии, генерал-фельдмаршалом П.А. Румянцевым. «По совету графа Румянцева-Задунайского, изложил, во всеподданнейшем прошении условия, на которых старообрядцы-поповцы соглашались воссоединиться с церковью (1783)» [18]. Прошение к Екатерине II было поддержано более чем полтора тысячами староверов, подписавших документ, и передано в апреле 1783 г. в Святейший Синод.

Подготовка указа затянулась более чем на 2 года. На тот момент уже умер поп Михаил Калмык, затем и чернец Никодим. Через год был дан очень осторожный промежуточный ответ, разочарование которым отразил старообрядец Ф.Е. Мельников: «И только уже 11 марта 1784 г. последовал Рескрипт императрицы на имя м. Гавриила о “даровании старообрядцам по их просьбам священников и о дозволении им отправлять для них службу Божию по их старым обрядам”. О епископе в Рескрипте речь не шла, лишь было замечено: “Покуда последует дальнейшее распоряжение”. Однако распоряжение так и не последовало. Старообрядцы получили лишь священников “дозволенных”. Разочарованный и обманутый, инок Никодим в том же году заболел и 12 мая скончался в самом расцвете своей жизни - 39 лет... Так и не осуществилась тогда попытка стародубцев приобрести себе епископа от новообрядческой церкви открытым и дозволенным путем» [19].

Только 26 августа 1785 г. императрицей был подписан проект Высочайшего указа, предусматривавший образование старообрядческой церкви в составе государственной Русской православной церкви, хотя и без собственного епископа и единого центра [20]. А на следующий день, 27 августа, он был оглашен графом Г.А. Потемкиным депутации московских, стародубских и елисаветградских старообрядцев во главе с архимандритом Иоасафом, заменившим умершего Никодима. Это стало началом формирования первой старообрядческой церкви, известной в дальнейшем как Единоверческая.

Таким образом, исходя из исследованного нами материала, историю борьбы старообрядцев за образование своей церкви мы предлагаем разбить на специфические этапы:

1. «Беглопоповский», который продолжался до 1712 г., то есть весь период, пока не было сделано первой попытки избрания епископа из своей среды. В то время можно было обойтись священниками старого поставления.

2. «Либеральный», с 1712 г. В этот период произошло осознание необходимости «приобретения» собственного епископа для отправления церковных треб. Попытки его реализации натолкнулись на жесткое противодействие российских властей и даже привели к локальному военному конфликту в 1735 г. С другой стороны власти России были вынуждены смягчить непримиримую позицию по отношению к старообрядцам и пойти на ограниченные компромиссы: право колонизации свободных земель предоставлялось теперь и «раскольникам», вводилась система льгот и право «исповедовать по старопечатным книгам на окраинах государства».

3. «Компромиссный» – с 1780 г. В этот период архиепископ Никифор Феотоки пошел на более широкий компромисс, предоставив старообрядцам право иметь легитимных священников и пользоваться освященными церквями при сохранении возможности исповедовать по старопечатным книгам и с соблюдением старых обрядов. Фактически образование отдельных старообрядческих приходов в составе государственной церкви. Однако опыт был ограничен только «Новороссийским» регионом.

4. «Церковный» – с 1783-1785 гг. В этот период старообрядцы получили право на образование своей первой двухчинной церкви в составе всей государственной Русской православной церкви. Старообрядческий Корсунский монастырь позволял готовить кадры для приходов по всей территории России. В течение этого периода состоялось взаимное признание государства и старообрядческой религиозной общности.

Источники и литература

1. Історія міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область. – К.: Ін-т Історії АН УРСР, Головна редакція Української Радянської Енциклопедії АН УРСР, 1972. – С. 14.
2. Васильев П.П. Ветковское согласие // Христианство. Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. – Т. 1. – С. 356-357; Бельский А. В. Старообрядцы и архиепархия юга Украины в XVIII - XX веках // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 112.
3. Короткая Т.П., Прокошина Е.С., Чудникова А.А. Старообрядцы в Беларуси. – Минск, «Навука і тэхніка», АН Беларусі, Ін-т філосафіі і права, 1992. – С. 33.
4. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. – Барнаул: БГУ, 1999. – 557 с.
5. Беглоповщина // Христианство. Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. – Т. 1. – С. 173; Мельников П.И. Исторические очерки поповщины. – М.: Типография Каткова, 1861. – 382 с.; Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителя. – СПб., 1913. – Репринт. – М.: Изд. Отдел Московского патриархата, 1993. – Т. 2. – С. 1620.
6. Беглоповщина. Указ. соч. – С. 173; Мельников П.И. Исторические очерки поповщины. – М.: Типография Каткова, 1861. – 382 с.; Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителя. – СПб., 1913. – Репринт. – М.: Изд. Отдел Московского патриархата, 1993. – Т. 2. – С. 1620; Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. – Барнаул: БГУ, 1999. – 557 с.
7. Історія міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область. – К.: Ін-т Історії АН УРСР, Головна редакція Української Радянської Енциклопедії АН УРСР, 1972. – С. 14.
8. Шевченко С.І. Етнічна карта України // Етнографія Кіровоградщини. На допомогу вчителів. Вип. І. – Кіровоград, 1993. – С. 8, 9; Гавриил (Розанов), архиепископ Херсонский и Таврический. Хронологико-историческое описание церковной епархии Херсонской и Таврической // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1848. – Т. 2. – С. 181-182; Історія міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область... – С. 245, 324-325, 361-362, 365, 366, 403, 677, 724.
9. Історія міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область... – С. 14.
10. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775 - 1800 г. – М.: Изд. АН СССР, Институт истории АН СССР, 1959. – С. 54; Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII - первой половине XIX века (1719-1858 гг.). – М.: Наука, 1976. – 307 с.; Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. 2. Хозяйственная статистика Новороссийского края. – Одесса: В типографии Францова и Нитче, 1853. – С. 26.
11. Пашутин А.Н. Исторический очерк Елисаветграда. – Елисаветград: Лито-типография Бр. Шполянских, 1897. – С. 3, 5, 12; Кротов О.І. Старообрядництво на Кіровоградщині. Справка № 114. – Кіровоград: Кіровоградський обласний краєзнавчий музей, 05.11.1998. – Л. 3.
12. Скворцов В. Никифор Феотоки, второй Архиепископ Славянский и Херсонский, впоследствии Астраханский и Ставропольский: биографический очерк // ПЕВ. – Полтава. – 1878. – № 6. – С. 290 – 310; № 7. – С. 341 – 35; Бельский А.В. Единоверчество и единоверческий Корсунский монастырь: возникновение, история и лица // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 6. – С. 75-87.
13. Пашутин А. Н. Указ. соч. – С. 26 - 27.
14. Родионов, о. Михаил, протоиерей. Статистико - хронологико - историческое описание Таврической епархии: Общий и частный обзор: Составлено кафедральным протоиереем Михайлом Радионовым. – Симферополь: Типография С. Спира, 1872. – С. 141, 159.
15. Гавриил (Розанов), архиепископ Херсонский и Таврический. Хронологико-историческое описание церковной епархии Херсонской и Таврической (1780-1848) // ЗООИД. – Одесса, 1848. – Т. 2. – С. 181-182.
16. Никольский Н.М. История русской церкви. – М.: Политиздат, 1990. – С. 251, 253.
17. Гавриил (Розанов), архиепископ Херсонский и Таврический. Указ. соч. – Т. 2. – С. 181-182; Никольский Н.М. Указ. соч. – С. 249.
18. Иванов В. О поселении раскольников в пределах нынешней Таврической губернии // ИТУАК. 1-е изд. – Симферополь, 1889. – № 7. – С. 70; Никольский Н.М. Указ. соч. – С. 249; Корсунский первоклассный мужской монастырь Таврической епархии. П.В.З. 1897. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1897. – С. 6-8; Шлеев С. Единоверие // Христианство. Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. – Т. I. – С. 524.
19. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. – Барнаул: БГУ, 1999. – 557 с.
20. Моисеенкова Л.С. Старообрядцы в Таврической губернии в конце XVIII - начале XX в. // МАИЭТ. – Симферополь, 1996. – Вып. 5. – С. 199; Иванов В. О поселении раскольников в пределах нынешней Таврической губернии // ИТУАК, 1889. – № 7. – С. 70. Корсунский первоклассный мужской монастырь Таврической епархии. П.В.З. 1897. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1897. – С. 8.